

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный университет»
пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049
Тел. (385-2) 291-291. Факс (385-2) 66-76-26, E-mail: rector@asu.ru

20.03.2026 № 10-1-19/1621
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научному и инновационному
развитию ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет», доктор
биологических наук, доцент

А.В. Ваганов

«19» марта 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Ванян Дианы Николаевны

«Признаки, дифференцирующие ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ): проблемы регламентации и систематизации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования Ванян Дианы Николаевны не вызывает сомнений. Дифференциация ответственности – ключевой метод уголовно-правовой политики, направленный на обеспечение реализации принципа справедливости. Однако текущее состояние законодательства в части регламентации дифференцирующих признаков не всегда обеспечивает системность соответствующих решений. Автор справедливо отмечает, что жизнь и здоровье, свобода, честь и достоинство, половая свобода и половая неприкосновенность представляют собой естественные, неотъемлемые права человека, составляющие антропологическую основу личности, что позволяет рассматривать преступления, посягающие на такие блага в качестве ядра уголовно-правовой охраны личности. Несмотря на это, исследований, направленных на комплексное изучение проблем регламентации и систематизации признаков,

дифференцирующих ответственность за преступления против личности в рамках глав 16–18 УК РФ, на сегодняшний день не проводилось. Хотя в рамках работ, посвященных отдельно взятым группам преступлений или отдельным преступлениям, неоднократно отмечалась необходимость комплексных исследований для поиска универсальных решений, в частности, по вопросам закрепления признаков преступлений с использованием одинаковых терминов, их единообразного толкования и ряда других, до сих пор такие системные исследования отсутствуют. Вместе с тем предлагаемый соискателем подход к определению предмета и цели исследования способен дать принципиально иные результаты по вопросам, которые в уголовно-правовой науке уже достаточно долго не получают решения. Следует согласиться с автором диссертационного исследования, который при обосновании его актуальности указывает на имеющую место несогласованность терминологии, недостаточную определенность критериев законодательной дифференциации по признакам объекта, объективной и субъективной сторон, а также субъекта преступления, отмечая и необходимость осмысления факта нахождения отдельных статей в рассмотренных главах уголовного закона. Беспокойство вызывает и то, что в последние годы в УК РФ регулярно вносятся изменения, связанные с введением новых квалифицирующих признаков без должной аргументации и учёта системной значимости, что приводит к диспропорциям в санкциях и «загромождению» закона. Предлагаемое исследование может решить обозначенные проблемы.

Теоретическая основа диссертации выстроена на высоком научном уровне, опирается на фундаментальные труды ведущих ученых и отражает современное состояние научной мысли.

Соискатель в соответствии с обозначенной темой определил **объектом исследования** общественные отношения, складывающиеся в связи с формированием и реализацией комплекса теоретико-методологических и прикладных подходов к регламентации и систематизации признаков,

дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ). А предметом – комплекс теоретико-методологических и прикладных подходов, закономерностей правовой эволюции и проблем регламентации и систематизации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ) (стр.8).

Сформулированные автором объект и предмет диссертационного исследования в полной мере соответствуют критериям, представленным в паспорте научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Поставленная соискателем **цель** диссертации, состоящая в формировании комплекса новых научных положений, касающихся регламентации и систематизации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ), а также разработки научно-практической модели их регламентации достигнута в результате решения правильно сформулированных **задач** (стр. 7), грамотно примененной **методологической основы** исследования, заключающейся в сочетании общенаучных и частно-научных методов (стр. 8–11).

Эмпирическая база исследования достаточна и представительна (стр. 12–13).

Научная новизна работы обусловлена комплексным характером исследования проблем регламентации и систематизации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ). Проведенного в таком ракурсе исследования в системном виде на монографическом уровне в науке уголовного права на сегодняшний день не выполнялось. К обладающим научной новизной положениям и выводам, аргументированным и обоснованным на страницах диссертационного исследования, следует отнести, в частности:

- предложенную периодизацию процесса регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности: от периода появления первых предпосылок осуществления дифференциации

ответственности за преступления против личности до периода оптимизации и формирования концептуальной системности дифференциации ответственности за преступления против личности (стр. 14, 44–47);

- обоснование перспективности с точки зрения адаптации в российском уголовном законодательстве социально ориентированной модели дифференциации ответственности за преступления против личности, основанной на комплексном учете слабой защищенности потерпевшего, содержания объективной стороны преступного посягательства, мотивационно-целевой направленности и статуса субъекта (стр. 59, 92, 202–203);

- описание и обоснование целесообразности выделения средств дифференциации уголовной ответственности за рассмотренные группы преступлений на внешнем и внутреннем уровнях (стр. 95–96, 103–104);

- выявление и описание критериев дифференциации ответственности за преступления против личности: повышенная уязвимость объекта уголовно-правовой охраны; наличие дополнительного объекта; количественное увеличение вреда; снижение социальной значимости причиненного вреда вследствие поведения или воли потерпевшего (стр. 105–119);

- выявление и описание способов дифференциации ответственности за преступления против личности по признаку их субъекта: усиление за совершение преступления «групповым субъектом», специальным субъектом, субъектом, обладающим определенным правовым статусом, и смягчения при установлении специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (или от наказания) (стр. 148–163);

- разработка и обоснование научно-практической модели регламентации признаков, дифференцирующих уголовную ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ), которая может быть использована в качестве основы для совершенствования уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, включающей положения об упорядочивании терминологии (стр. 186–188), совершенствование юридико-

технического оформления уголовно-правовых норм (стр. 188–189), подразделение дифференцирующих признаков на универсальные (логично ожидать присутствия во всех составах преступлений соответствующего блока) и специфические (необходимо предварительно определить их реальную ценность для уголовно-правовой охраны личности) (стр. 190–193), определение степени каждого дифференцирующего признака, выделение из них квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, а также признаков привилегирующих, чтобы разграничивать квалифицирующие обстоятельства по степеням – первой, второй, третьей и т.д. с опорой не только на этическую или социальную оценку, но и на строгую криминологическую и уголовно-правовую аргументацию (стр. 194–196).

Безусловное практическое значение имеют положения работы, описывающие диспропорцию между наказуемостью деяний и их общественной опасностью (стр. 140–141), а также анализ мотивов и целей, выступающих дифференцирующим фактором в исследуемой группе преступлений, оценка их влияния на общественную опасность деяний (стр. 173–181).

Перечисленные положения и выводы могут быть положительно оценены и поддержаны научной общественностью, законодателем и правоприменителями. В совокупности они представляют собой логически выверенную, цельную и убедительно аргументированную авторскую теорию о признаках, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ), а также соответствуют тематике работы и соотносятся с критериями, закрепленными в паспорте научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Апробация результатов проведенного исследования представляется достаточной. В частности, выводы и предложения апробированы в рамках выступлений на научно-практических конференциях различного уровня (в том числе всероссийского и международного), а также отражены в 7 опубликованных научных статьях автора, включающих 4 статьи

журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Работа обладает внутренним единством, в соответствии с целью логично разделена на введение, три главы, подразделяющихся на семь параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект, предмет и методология исследования, раскрываются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности и апробации результатов исследования, а также структуре работы.

Первая глава создает методологическую основу для восприятия позитивного зарубежного опыта, оценки эффективности отечественного уголовного законодательства и выработки обоснованных предложений по его совершенствованию, позволяет найти объяснение некоторым законодательным решениям и тенденциям правоприменительной практики.

Первый параграф посвящен историко-правовым аспектам исследуемого вопроса. Автор продемонстрировал эволюцию подходов к дифференциации ответственности за преступления против личности от бессистемного образования новых дифференцирующих признаков, число которых применительно к отдельным посягательствам против личности составляло несколько десятков, до унификации системы квалифицированных и привилегированных составов преступлений с параллельным сокращением числа дифференцирующих признаков и окончательным отходом от казуистичного изложения уголовно-правовых запретов. Настоящий этап обозначен как период оптимизации и формирования концептуальной системности дифференциации ответственности (стр. 44, 46).

Во втором параграфе исследуется вопрос дифференциации ответственности за преступления против личности в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья. Показано, что законодатели стран ближнего зарубежья последовательно расширяют перечень социально уязвимых категорий потерпевших, предусматривая дифференциацию ответственности, основанную не только на формальных признаках, но и на социальном контексте, степени зависимости и характере межличностных связей (стр. 62). Выявлена тенденция к детализации способов, средств, обстановки совершения преступлений, к расширению перечня общественно опасных последствий, учитываемых при квалификации (стр. 63), к детализации видов умысла, мотивационной и целевой составляющих преступного поведения (стр. 66–67). Отмечена высокая степень детализации характеристик личности виновного, что проявляется в стремлении законодателей к более точной индивидуализации ответственности с учетом как социальной роли субъекта, так и его преступной активности (стр. 70).

Со ссылкой на примеры положительного, по мнению автора, опыта ст. 161 УК Армении, ст. 110 УК Грузии и ст. 148 УК Молдовы, предложено поддержать ранее уже высказанную идею о введении в УК РФ ст. 105¹, предусматривающей ответственность за убийство по просьбе потерпевшего (стр. 58–59, 93). Для реализации принципа полноты правового регулирования и повышения уровня системности уголовного законодательства РФ предложено введение новой гл. 16¹ под условным наименованием «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье», в которой бы сосредоточивались нормы, регламентирующие ответственность за деяния, создающие реальную угрозу наступления последствий, не сопряженные с их фактическим причинением, что, по мнению автора, обеспечит не только более точную систематизацию уголовного закона, но и позволит адекватно отразить степень общественной опасности поведения, направленного на создание рисков для жизни и здоровья личности (стр. 54–55).

В третьем параграфе исследуется вопрос дифференциации ответственности за преступления против личности в уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья, что позволило выйти в рамках сравнительно-правового анализа за пределы постсоветского и регионального пространства и охватить иные законодательные подходы. Сделан вывод о том, что уголовное законодательство стран дальнего зарубежья, особенно Германии и Франции, демонстрирует высокоразвитую, социально ориентированную модель дифференциации ответственности за преступления против личности, основанную на комплексном учете слабой защищенности потерпевшего, контекста преступного посягательства, мотивационно-целевой направленности и статуса субъекта, что отражает современные тенденции «виктимцентричного» уголовного права (стр. 92). А уголовное законодательство КНР сохраняет государственнический уклон, где интересы личности подчинены задачам сохранения общественной безопасности и политической стабильности. Со ссылкой на положительный опыт стран дальнего зарубежья предложено внести в УК РФ изменения, состоящие в уточнении диспозиций ряда статей, устанавливающих ответственность за преступления против личности, путем включения в них в качестве квалифицирующих признаков использование злоупотребления доверием или иную форму зависимости, что позволит обеспечить более адекватную охрану наиболее незащищенных членов общества (стр. 93).

Вторая глава диссертационного исследования посвящена вопросам регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности, в УК РФ 1996 г. (гл. 16–18).

В первом параграфе исследуются признаки объекта как критерии дифференциации ответственности за преступления против личности. Автор отмечает, что основу дифференциации ответственности за преступления против личности, выражающейся в изменении законодателем ее объема, в том числе, путем конструирования квалифицированных и привилегированных составов преступлений, должны быть заложены

критерии, свидетельствующие о повышенной или пониженной степени общественной опасности (стр. 94–98). Как следует из этого утверждения, а также из последующих теоретических рассуждений, автор придерживается широкого понимания дифференциации ответственности, в частности, ссылаясь на позицию Л.Л. Кругликова. Эта позиция становится основополагающей для дальнейшего исследования, в ходе которого автор выделяет дифференциацию во «внешней» плоскости (на уровне раздела УК РФ и входящих в него глав) и в плоскости «внутренней» – на уровне отдельной нормы УК РФ с регламентацией в ней оснований для смягчения или ужесточения типового наказания, установлением менее или более строгой ответственности с учетом обстоятельств совершенного деяния (стр. 96–107).

Доказывается, что ответственность за преступления против личности должна дифференцироваться в зависимости от степени воздействия на объект, где степень общественной опасности деяния варьируется преимущественно в зависимости от индивидуальных характеристик потерпевшего, которые могут приобретать количественное (например, число потерпевших) или качественное (например, возраст, беспомощность, служебный статус) выражение (стр.105–119). Обоснованно отмечена необходимость устранения имеющейся терминологической неопределенности уголовного закона (стр.113–114).

Во втором параграфе исследуются признаки объективной стороны как самостоятельные критерии дифференциации ответственности за преступления против личности. Диссертант исходит из устоявшейся в науке уголовного права позиции о том, что отправной точкой дифференциации уголовной ответственности выступает типовая степень общественной опасности посягательства, а однородные деяния в зависимости от содержания и сочетания сопутствующих факторов могут демонстрировать принципиально различный уровень социальной вредности. Исследуются способы учета признаков объективной стороны преступления и на

«внешнем», и на «внутреннем» уровнях дифференциации уголовной ответственности. Во внешней плоскости признаки объективной стороны позволяют разграничить между собой смежные преступления, посягающие на один и тот же основной непосредственный объект, но имеющие различные характер и степень общественной опасности, а на «внутреннем» уровне – выступают в качестве квалифицирующих (стр. 122–124). Достаточно внимания уделено способу совершения деяния, так как именно он чаще других используется в тексте уголовного закона для дифференциации уголовной ответственности. Отмечается, что его нормативное выражение в тексте уголовного закона не отличается единообразием (стр. 125–136). Изложены критические замечания относительно конструкции учтенной законодателем совокупности преступлений, когда в качестве основания для усиления ответственности и выделения квалифицированных составов используется признак сопряженности одного преступления с другим, которые позволили автору присоединиться к предложению об отказе от такой конструкции (стр. 138–141).

В третьем параграфе с опорой на позицию Конституционного Суда РФ, который в своих решениях указывал, что установление федеральным законом уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного противоречило бы запрету дискриминации и признанным конституционным ценностям гуманизма и справедливости, диссертант исследует признаки субъекта как критерии дифференциации ответственности за преступления против личности, но справедливо исключительно те, которые непосредственно связаны с преступлением. Среди таких признаков называется соучастие в совершении преступления (стр. 148–153), специальный субъект преступления (стр. 153–158), признаки правового статуса субъекта, формируемого в прошлом, такие как наличие судимости, а также факт привлечения к административной ответственности (стр. 158–162). Затрагивается вопрос и о влиянии положительных свойств личности виновного на дифференциацию уголовной ответственности (стр. 162–163)

посредством института специальных видов освобождения от ответственности или наказания.

Так как типовая степень общественной опасности личности виновного, как одно из оснований дифференциации уголовной ответственности, определяется не только совокупностью социально значимых свойств личности, но и внутренним отношением субъекта к совершаемому деянию, в четвертом параграфе исследованы признаки субъективной стороны как критерии дифференциации ответственности за преступления против личности. Дифференцирующее свойство формы вины автор усматривает в категоризации преступлений, отмечая, что с момента соответствующих изменений в УК РФ разница в оценке характера и степени общественной опасности преступлений с учетом формы вины заметно ослабла, что оценивается скорее как отрицательный вектор уголовно-правовой политики (стр. 167–168). Форма вины рассматривается как признак, описываемый при конструировании общих и специальных уголовно-правовых норм, предусматривающих различную наказуемость неосторожных и умышленных преступлений, а также как признак, способный придать некоторым обстоятельствам их совершения характер отягчающих (признак заведомости) (стр. 170). Дана оценка факультативных признаков субъективной стороны в качестве дифференцирующих (мотивов и целей и эмоционального состояния лица) (стр. 173-181).

Глава третья посвящена описанию научно-практической модели регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ).

Отмечается, что системность построения уголовного закона, являющаяся одним из фундаментальных принципов уголовно-правового регулирования, не всегда прослеживается в нормах глав 16–18 УК РФ. Так, одни и те же по своему содержанию обстоятельства в гл. 16–18 УК РФ нередко наделяются различным дифференцирующим значением, в одних составах выступая в качестве квалифицирующих, в других – особо

квалифицирующих признаков, а, в-третьих – вообще не получающих уголовно-правовой оценки. Такая асимметрия усугубляется неоднородностью формулировок и проблемами регламентации. В рамках действующей редакции УК РФ предложен комплекс мер, направленных на укрепление системных начал уголовного права (унификация терминологии, выработка типовой модели статьи Особенной части УК РФ, устранение несогласованности, связанной с непоследовательным использованием одних и тех же квалифицирующих признаков, определение степени каждого дифференцирующего признака, выделения из них квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, а также признаков привилегирующих) (стр. 186–196). Сформулированы конкретные предложения по систематизации и регламентации дифференцирующих уголовную ответственность признаков за совершение преступлений против личности (стр. 197–199).

В **заключении** работы обобщены основные выводы и предложения проведенного исследования.

В **приложении А** в табличной форме представлен результат систематизации признаков, дифференцирующих ответственность за совершение преступлений против личности (гл. 16–18 УК РФ). В **приложении Б** – результаты проведенного опроса по теме исследования.

Представленное к защите исследование отличается четкостью и аргументированностью авторской позиции, выверенной с учетом потребностей современной доктрины уголовного права, законотворческой деятельности и правоприменительной практики. Диссертация оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями. Содержание автореферата соответствует диссертации, отражает наиболее важные положения и научную новизну проведенного исследования.

В основном выводы диссертанта заслуживают поддержки. Вместе с тем в порядке дискуссии обратим внимание на некоторые спорные и требующие дополнительного обоснования положения.

1) Ключевым понятием диссертационного исследования выступает понятие «дифференциация ответственности». В науке уголовного права нет единства в его понимании. Имеющиеся подходы различаются весьма существенно, в том числе, и в части определения объема этого понятия, соотношения со смежными понятиями. Решение данных вопросов имеет стратегическое значение для достижения цели представляемого исследования, так как способно определить круг вопросов, требующих разрешения. Логичным представляется включение в содержание первой главы соответствующего параграфа, посвященного теоретико-методологическим основам исследования, который содержал бы материал, значимый для всего исследования. Однако такой параграф в работе отдельно не выделен, но автор, конечно же, не обходится без рассмотрения вышеуказанных аспектов и вынужден их затрагивать в первом параграфе второй главы, посвященном признакам объекта как критериям дифференциации ответственности за преступления против личности (стр. 94-96). Представляется, что значение этого материала выходит за пределы задач параграфа и может быть распространено на все последующее содержание работы. Кроме того, отсутствие специальной структурной единицы, посвященной этому вопросу, не позволило автору рассмотреть его с достаточной обстоятельностью и поставило перед необходимостью ограничиться лишь констатацией ключевых моментов, которые были определены как теоретическая основа всего исследования.

2) Второй параграф второй главы, посвященный признакам объективной стороны как критериям дифференциации ответственности за преступления против личности, содержит ряд конкретных положений, которые могут претендовать на признание обладающими научной новизной. В частности, о влиянии различных способов на общественную опасность деяний (стр. 124–125, 131–135) и проблемах нормативного закрепления таких признаков (стр. 125–130). В рамках третьей главы также сделаны выводы, корреспондирующие с материалом о влиянии признаков объективной

стороны на дифференциацию ответственности за исследуемые преступления, в которых также усматривается научная новизна. Однако в положении 6, выносимом на защиту, соискатель лишь в общем виде констатирует то, что признаки объективной стороны преступления выступают самостоятельным критерием дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ), а внешние проявления преступного поведения указывают либо на наличие дополнительного объекта, либо на качественное усиление деструктивного потенциала деяния. В качестве особенности дифференциации ответственности отмечается то, что при конструировании квалифицированных составов чаще всего отягчающее значение придается способу совершения преступления, а также наступившим дополнительным общественно опасным последствиям.

Аналогичный недостаток усматривается и в представленной редакции положения 8, выносимого на защиту. В этом положении соискатель указывает на то, что признаки субъективной стороны преступления – самостоятельный критерий дифференциации уголовной ответственности, а признаки, дифференцирующие ответственность за преступления против личности в рамках гл. 16–18 УК РФ, преимущественно используются в качестве квалифицирующих (отягчающих), к смягчающим отнесен только признак эмоционального состояния. В то время как в четвертом параграфе второй главы, который посвящен исследованию признаков субъективной стороны с позиции их дифференцирующего потенциала, содержится материал, представляющий интерес для решения ряда законодательных задач, в частности, об отсутствии терминологического единообразия (стр. 173), об оценке влияния различных мотивов и целей на общественную опасность преступлений против личности (стр. 174–181) и другие положения.

Новеллистический характер указанных положений на защиту прослеживался бы более «выпукло», если бы они были сформулированы содержательно богаче.

3) В третьей главе, посвященной научно-практической модели регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности, соискатель абсолютно справедливо в качестве одного из принципиальных вопросов, требующих решения, ставит проблему унификации терминологии. И в силу того, что эта глава является завершающей работу, и в силу ее названия, анонсирующего итоги исследования, в ней ожидаемо было увидеть положения, основанные на выверенных в предыдущих главах работы тезисах, отражающие собственную позицию автора о том, какой модель дифференциации должна быть и какие шаги необходимо предпринять, чтобы нормы глав 16–18 УК РФ в действующей редакции ей соответствовали. Однако автор уже в начале главы указывает на сложность решения этой проблемы и иллюстрирует масштаб сложности на примере квалифицирующего признака «в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, либо в материальной или иной зависимости от виновного». Выбор именно этого признака в данном случае видится удачным, так как и с его закреплением и с его толкованием связан целый комплекс проблем, обсуждаемых в науке уголовного права и попытка его решения в исследовании, нацеленном на системное решение проблем дифференциации уголовной ответственности за все преступления против личности, ответственность за которые установлена главами 16–18 УК РФ, могла бы дать обоснованный и убедительный результат, так как все предыдущие попытки предпринимались в исследованиях отдельно взятых преступлений или групп преступлений. К сожалению, автор ограничился критическим анализом инициатив других авторов по укрупнению и объединению компонентов этого признака и в качестве итога отметил, что решение анонсируемого вопроса требует предельно взвешенного подхода (стр. 186–188), но так и не представил собственное решение.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и принципиально не влияют на общий вывод о качестве диссертационного исследования.

Содержание диссертации Д.Н. Ванян позволяет заключить, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, так как существенно расширяет теоретические представления по проблемам дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности, содержит рекомендации, имеющие прикладное значение для совершенствования правоприменительной практики, а также предложения, по совершенствованию уголовного закона, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности. Таким образом, положения работы могут быть использованы при проведении дальнейших исследований смежных проблем уголовного права, а также в законотворческой и правоприменительной практике. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выполненное диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, написано автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку, полностью соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки); оформление указанной диссертации соответствует требованиям, установленным Министерством образования и науки Российской Федерации, а ее автор – Ванян Диана Николаевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по

научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв на диссертацию подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и криминологии, доктором юридических наук (5.1.4. – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом Тыдыковой Надеждой Владимировной; доцентом кафедры уголовного права и криминологии, кандидатом юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом Коренной Анной Анатольевной; доцентом кафедры уголовного права и криминологии, кандидатом юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) Анисимовой Ириной Анатольевной.

Отзыв на диссертацию Ванян Дианы Николаевны обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета 18 марта 2026 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Алтайский государственный университет»,
доктор юридических наук
19 марта 2026 г.

[Handwritten signature]
Н.В. Тыдыкова
Подпись заверяю
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ПО
РАБОТЕ С ПРОЧИМ ПЕРСОНАЛОМ
МОКЕРОВА Е.В.
[Handwritten signature]

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет» (Алтайский государственный университет, АлтГУ).

Почтовый адрес: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61

Тел.: +73852291291

Адрес электронной почты: rector@asu.ru,

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://www.asu.ru>

Сотворена ознакомлена Вас - Д.У. Романен
27.03.2026г.